

84Р6
П 40

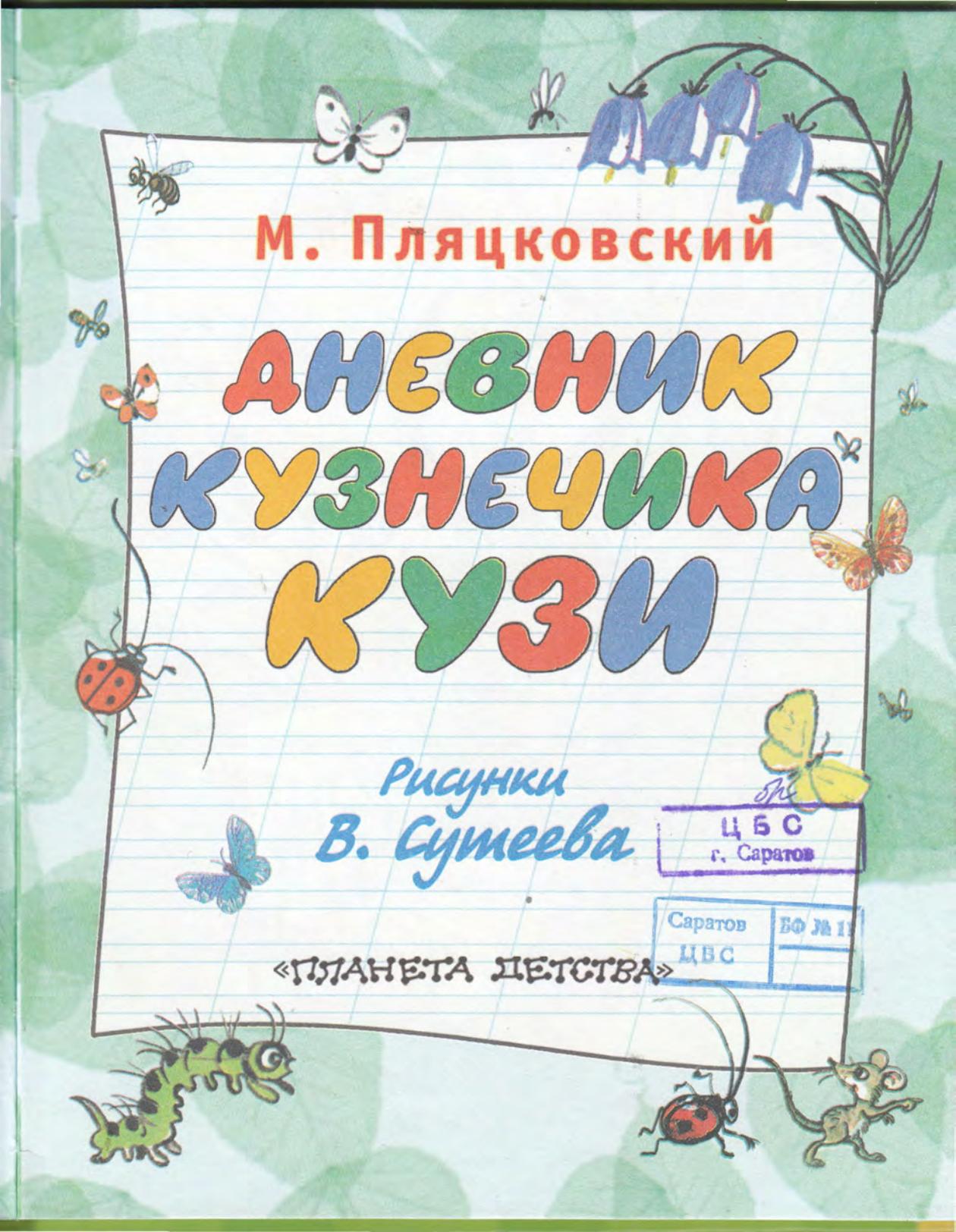
М. Пляуковский



лет

Дневник
кузнечика Кузи

• ЧИТАЕМ ДОМА И В ДЕТСКОМ САДУ •

A decorative border surrounds the central text area. At the top, there are blue bell-shaped flowers hanging from a vine. Various insects are scattered around: a bee at the top left, a butterfly at the top center, a dragonfly at the top right, a ladybug on the left side, a caterpillar at the bottom left, another ladybug at the bottom center, and a mouse at the bottom right. Several butterflies of different colors (orange, blue, yellow) are also flying around the text.

М. Пляцковский

ДНЕВНИК
КУЗНЕЧИКА
КУЗИ

Рисунки
В. Сутеева

Ц Б С
г. Саратов

Саратов БО Ж И
Ц Б С

«ПЛАНЕТА ДЕТСТВА»





4



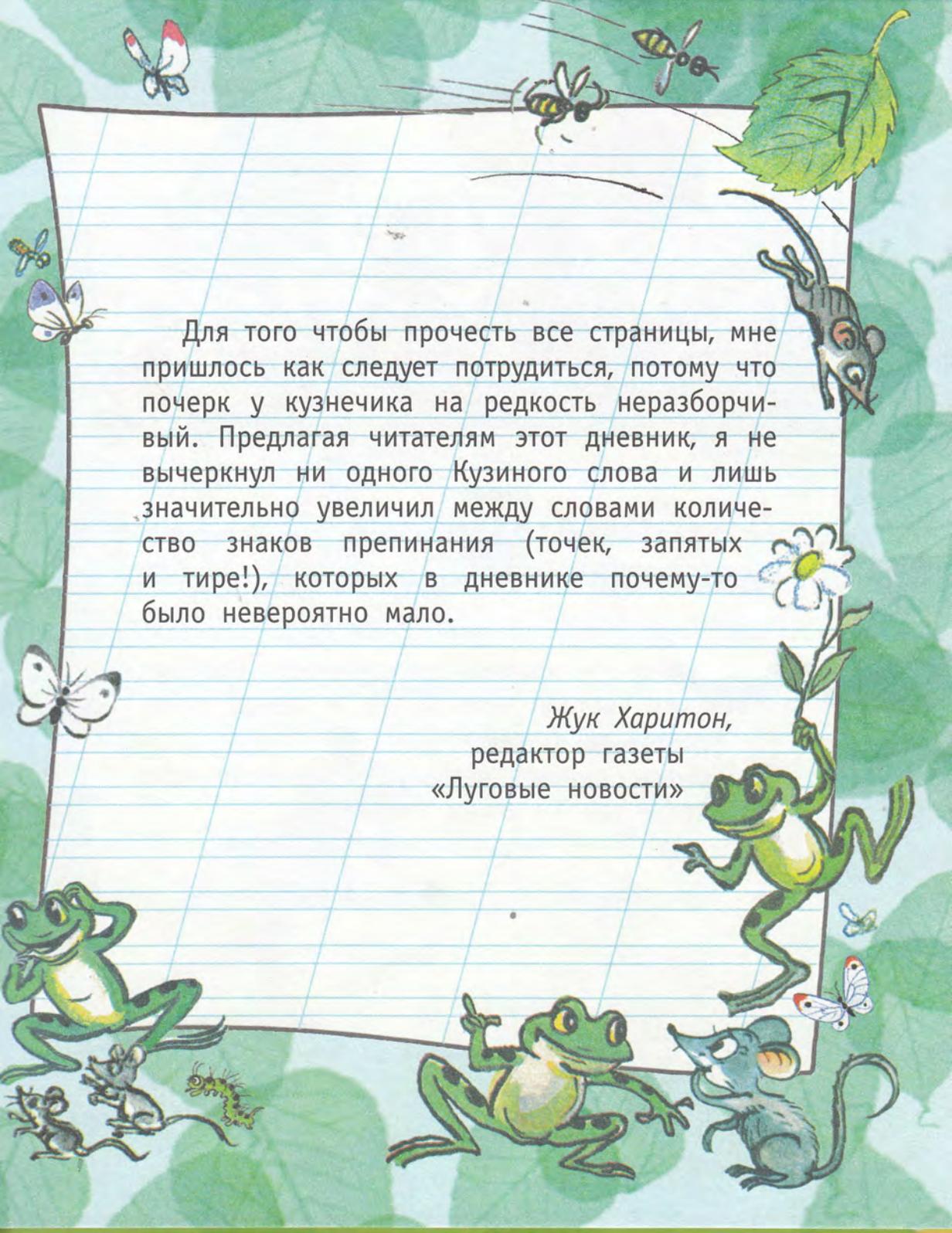
Предисловие к дневнику кузнечика Кузи

Недавно я прогуливался по широкому разноцветному лугу возле станции «Одуванчики» и вдруг заметил в траве какой-то неизвестный предмет. Я наклонился и поднял его. Это оказался дневник кузнечика Кузи.

Кузю я лично не знаю. Но его записки мне понравились. И я решил опубликовать их без разрешения автора, адрес которого пока не установлен.



Думаю, что кузнечик Кузя на меня не очень обидится, а читатели смогут узнать о его необычайных, я бы даже сказал, удивительных приключениях.



Для того чтобы прочесть все страницы, мне пришлось как следует потрудиться, потому что почерк у кузнечика на редкость неразборчивый. Предлагая читателям этот дневник, я не вычеркнул ни одного Кузиного слова и лишь значительно увеличил между словами количество знаков препинания (точек, запятых и тире!), которых в дневнике почему-то было невероятно мало.

Жук Харитон,
редактор газеты
«Луговые новости»

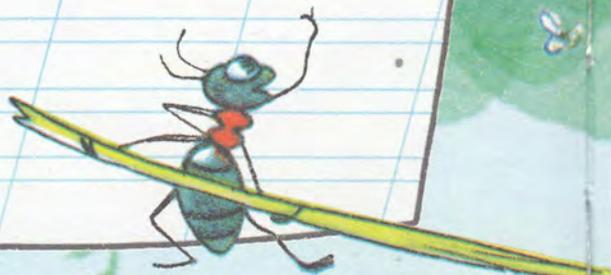


ВТОРНИК 10

кап-капреля

У меня — крупная неприятность. Получил двойку по чистописанию. И это — перед самыми летними каникулами!

Подумать только: завтра утром не надо идти в школу. И так — целых три месяца!



Но как сказать папе про двойку? По дороге из школы домой я думал, думал и придумал: скажу ему эти неприятные слова шиворот-навыворот, а он и не поймёт ничего. Прихожу домой, говорю:

— Урап личулоп я!

Что означало: «Я получил пару!»

И вдруг он мне на том же самом перевернутом языке отвечает:

— Розоп и дйтс!

Что означало: «Стыд и позор!»

Досталось мне, конечно. По первое число. Точнее — по десятое...



СУББОТА 16
августа

Сегодня совершил три благородных поступка.

Поступок первый.

Уступил место в траволейбусе одной пожилой мухе.





Я теперь даже бабочкам и стрекозам место уступаю.

Каждый кузнечик должен быть вежливым. Это я знаю.

Поступок второй.

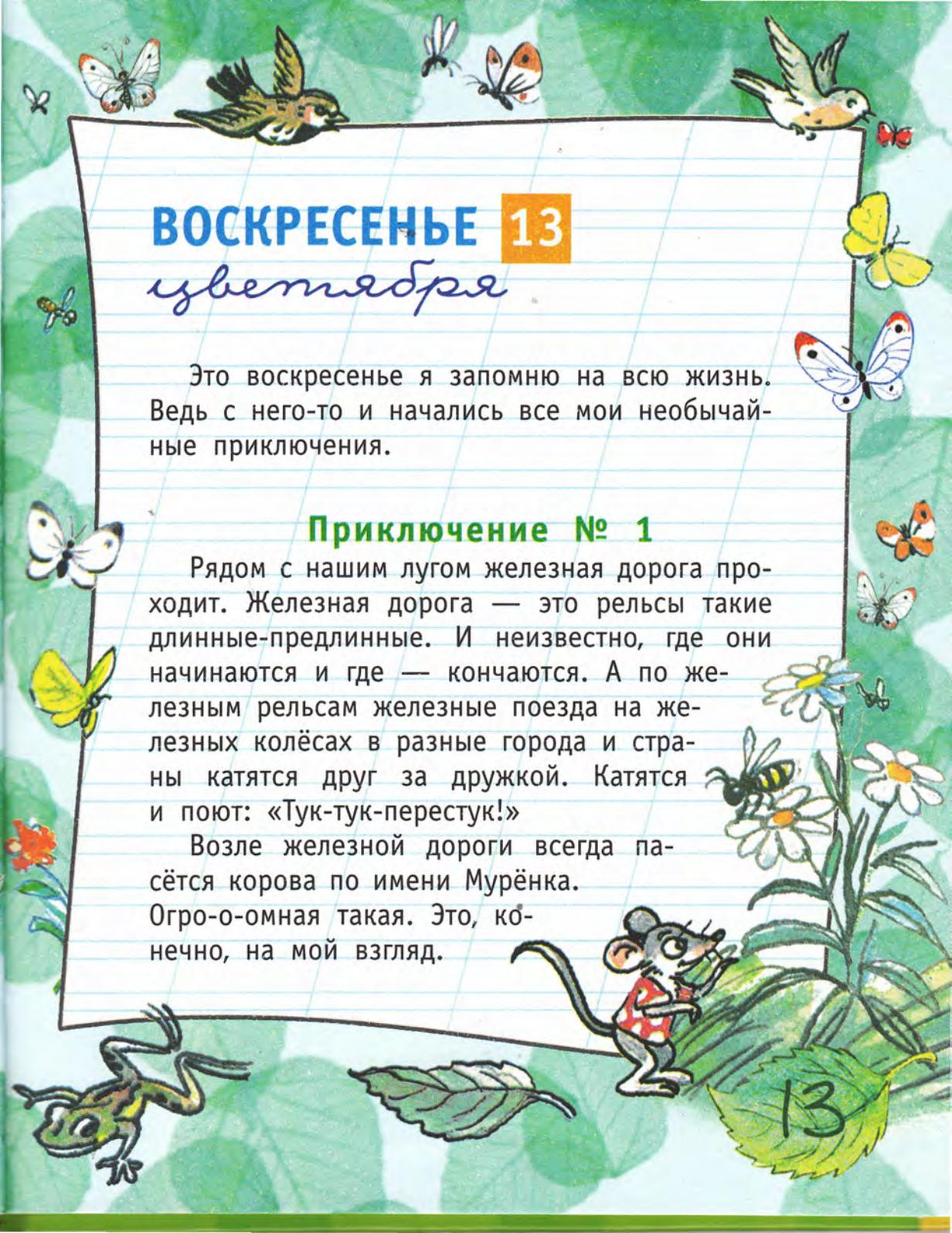
Прогнал двух комаров, которые к незнакомой букашке приставали и дёргали её за крылышки.

12

Поступок третий.

Научил своего маленького братца считать до десяти. Он сразу хныкать перестал — и знай себе ромашки считает. А мама не поймёт, в чём дело, удивляется.



A decorative border surrounds the page, featuring various nature elements: butterflies in white, yellow, and orange; birds in flight; a frog at the bottom left; and a mouse at the bottom right. The background is a light green with faint leaf patterns.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 13

цветября

Это воскресенье я запомню на всю жизнь. Ведь с него-то и начались все мои необычайные приключения.

Приключение № 1

Рядом с нашим лугом железная дорога проходит. Железная дорога — это рельсы такие длинные-предлинные. И неизвестно, где они начинаются и где — кончаются. А по железным рельсам железные поезда на железных колёсах в разные города и страны катятся друг за дружкой. Катятся и поют: «Тук-тук-перестук!»

Возле железной дороги всегда пасётся корова по имени Мурёнка. Огро-о-омная такая. Это, конечно, на мой взгляд.



Мы, честно говоря, с нею мало знакомы. Встретимся — поздороваемся. Вот и всё. А сегодня я почему-то не только поздоровался с нею, но решил проявить вежливость до предела — и крикнул:

— Уважаемая Мурёнка! К вашей левой ноге репей прицепился!

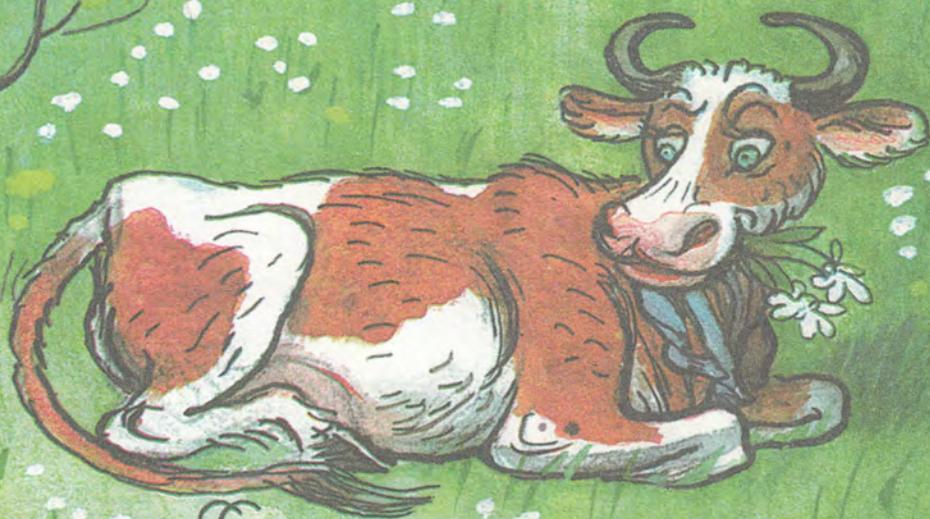
— Почему-му-у? — спрашивает корова.

— Откуда мне знать? — отвечаю. — Прицепился. Может, ему покататься на вашей ноге захотелось?

— Почем-м-му-му-му? — снова протяжно так и задумчиво интересуется Мурёнка.

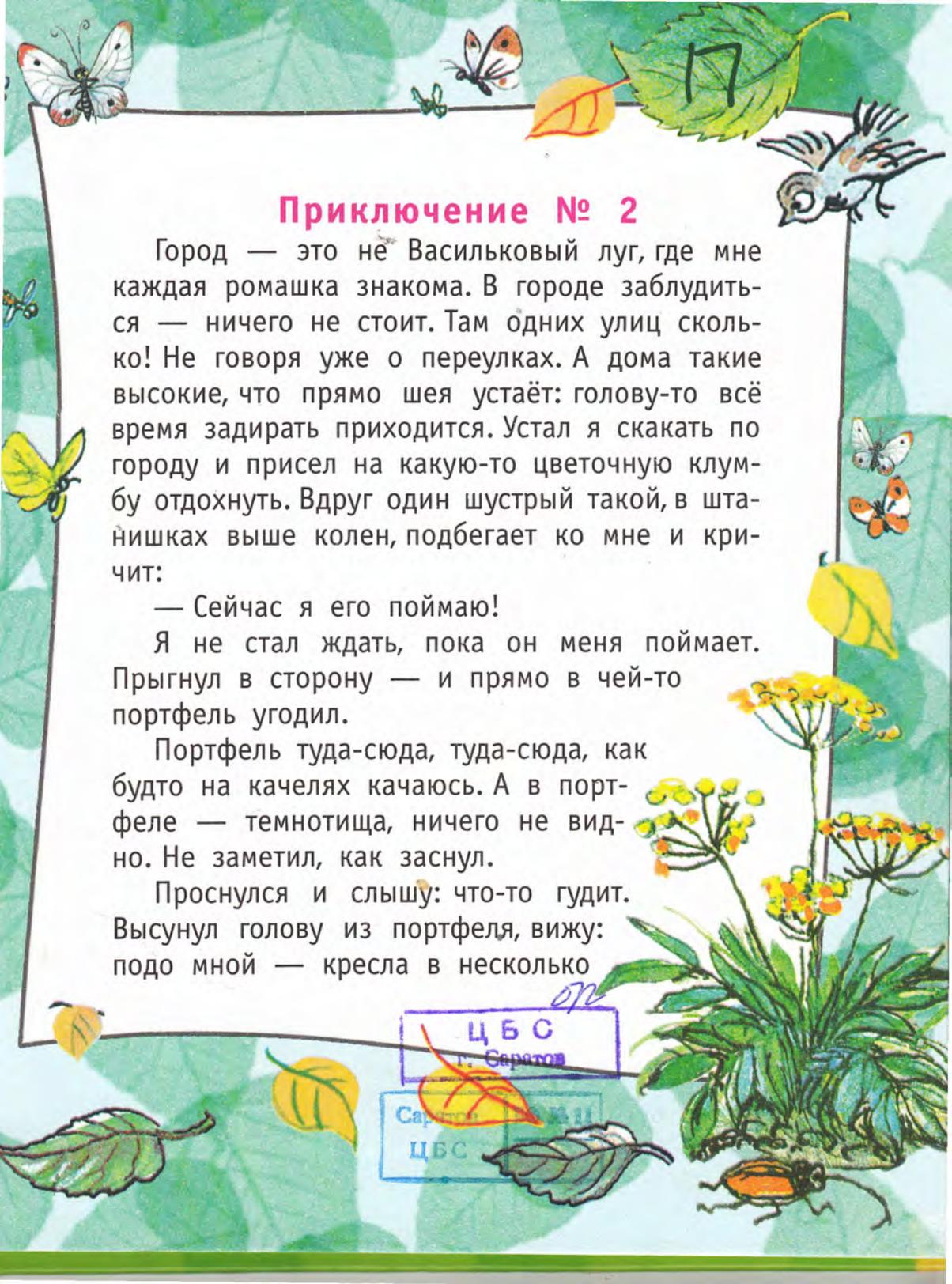
«Не слышит, бедняга», — думаю. Прыгнул я к Мурёнке на макушку, чтобы в самое ухо крикнуть своё мнение. А она испугалась — и хвостом меня хватать! Ну, вот... Про железную дорогу я вначале не зря упоминал...

В это время, как назло, поезд мимо мчался. И меня за мою же любезность неуклюжая Мурёнка прямо на ступеньку вагона смахнула. Я даже пискнуть не успел. А спрыгнуть —



побоялся. Так на ступеньке и прикатил безбилетным пассажиром на конечную остановку — в большой пребольшой Город, в котором никто меня вовсе не ждал...





Приключение № 2

Город — это не Васильковый луг, где мне каждая ромашка знакома. В городе заблудиться — ничего не стоит. Там одних улиц сколько! Не говоря уже о переулках. А дома такие высокие, что прямо шея устаёт: голову-то всё время заирать приходится. Устал я скакать по городу и присел на какую-то цветочную клумбу отдохнуть. Вдруг один шустрый такой, в штанишках выше колен, подбегает ко мне и кричит:

— Сейчас я его поймаю!

Я не стал ждать, пока он меня поймает. Прыгнул в сторону — и прямо в чей-то портфель угодил.

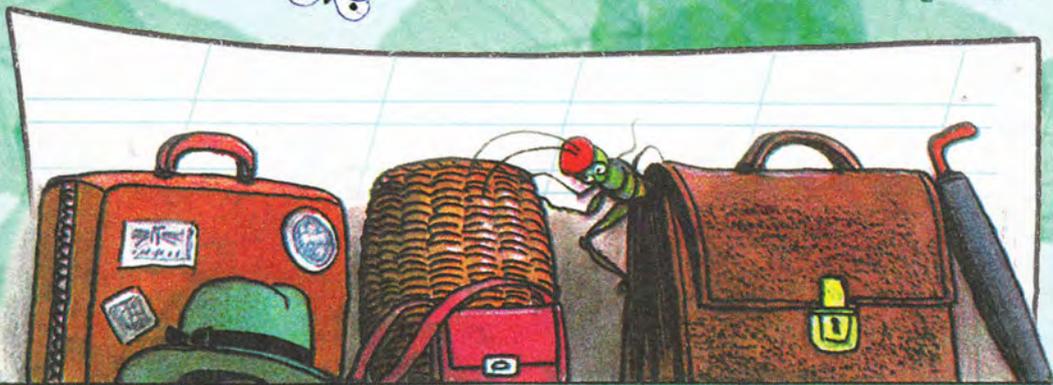
Портфель туда-сюда, туда-сюда, как будто на качелях качаюсь. А в портфеле — темнотища, ничего не видно. Не заметил, как заснул.

Проснулся и слышу: что-то гудит. Высунул голову из портфеля, вижу: подо мной — кресла в несколько

он
Ц Б С
г. Саратов

Саратов
Ц Б С





рядов, а в креслах кто спит, кто жуёт, кто газетой шелестит. И все почему-то ремнями привязаны.

Тут по радио чей-то приятный голос объявляет:

— Граждане пассажиры! Наш самолёт находится на высоте восемь тысяч метров!

Мне сразу страшно стало, потому что я прежде на самолётах никогда не летал. Только в книжках читал про них. И ещё мне потому очень страшно стало, что я не знал даже, в какую сторону этот самолёт направляется. И ещё мне потому совсем-пресовсем страшно стало, что папа и мама уже, наверное, весь наш Васильковый луг на лапки подняли в по-





искал своего пропавшего сыночка Кузи. Меня то есть.

Они ищут, а я в самолёте лечу.

И куда лечу? Неизвестно!

Эх, Мурёнка-шустрёнка! Что ж ты наделала своим некультурным хвостом!

Я чуть было не заплакал, словно самая обыкновенная бабочка из нашего класса, как вдруг тот же знакомый голос прошептал:

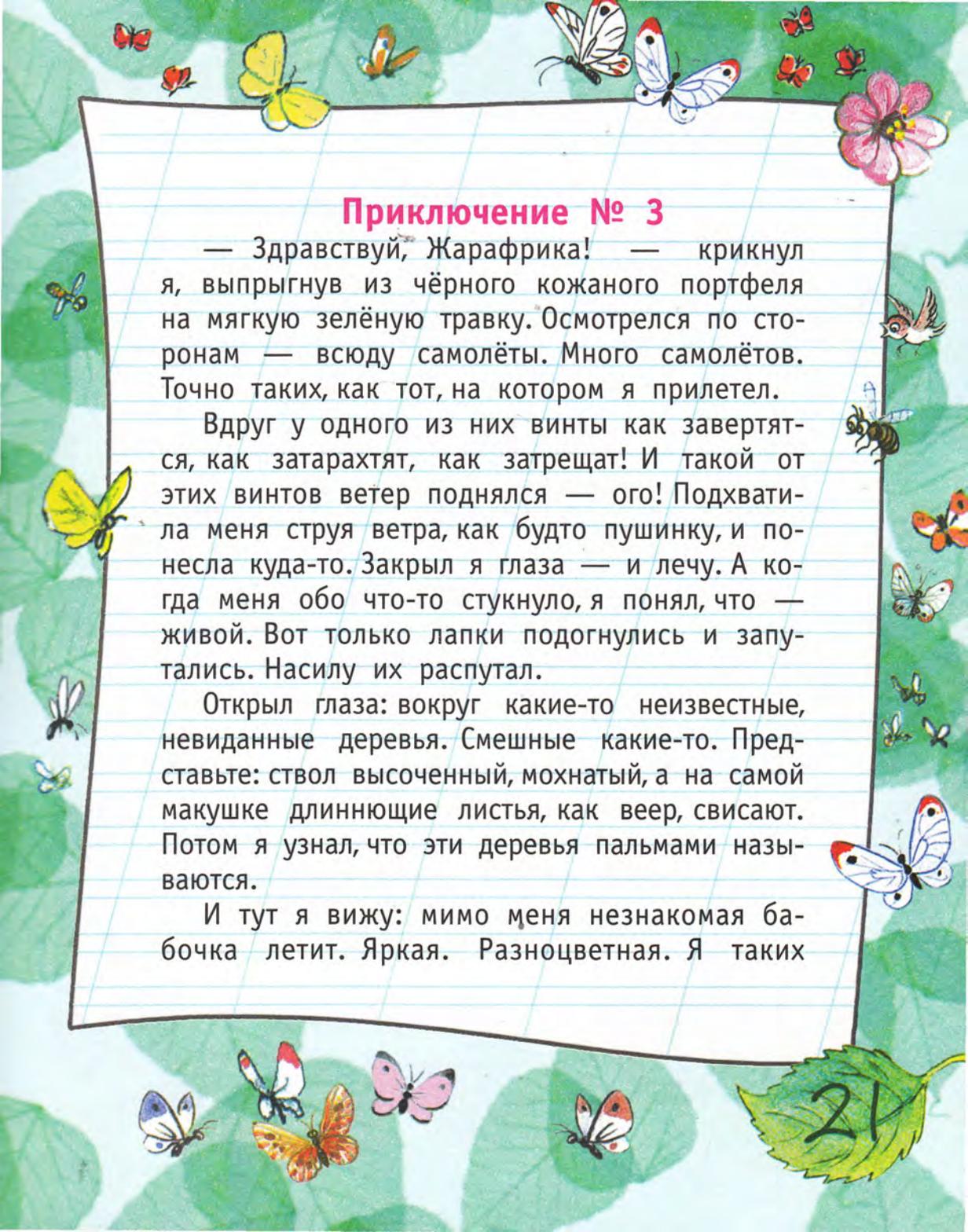
— Граждане пассажиры! Идём на посадку. Под крылом самолёта — Жарафрика.

Ой, мамочка! Жарафрика! Может, мне показалось? Нет, я хорошо расслышал: Жа-раф-рика. Мы её в школе по арифметике проходили. Или — по чистописанию. А может, даже по географии. Забыл, в общем, со страху. Помню только, что в этой Жарафрике, кроме жары, ещё полным-полно всяких тигров, слонов и этих... роконосов. Нет, кажется, носорогов.

А больше ничего не помню.

Пассажиры стали к посадке готовиться. А я снова в портфель юркнул.



A decorative border surrounds the text area, featuring various colorful butterflies (yellow, orange, white with red spots, blue) and a pink flower with yellow center in the top right corner. The background is a light green with faint leaf patterns.

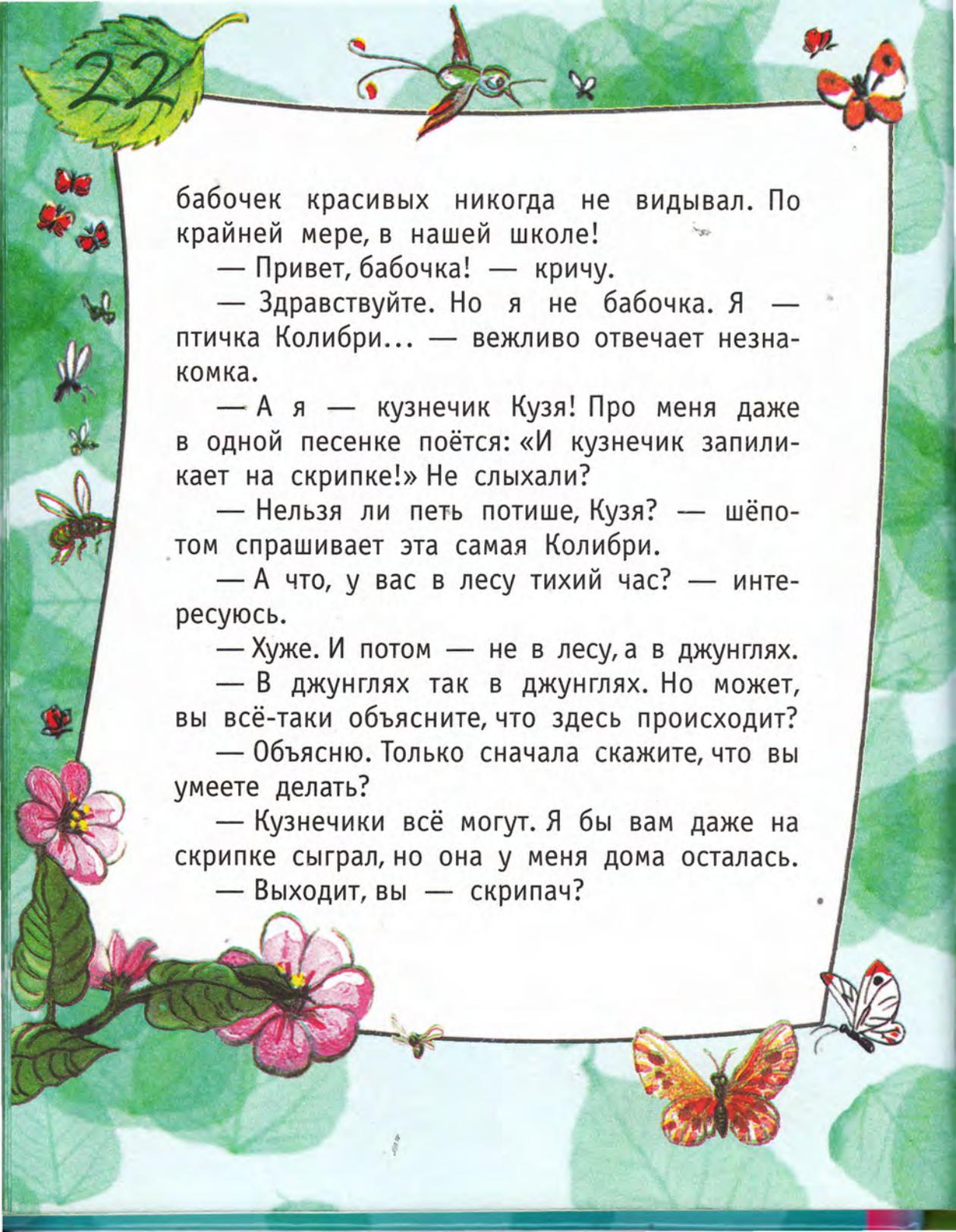
Приключение № 3

— Здравствуй, Жарафрика! — крикнул я, выпрыгнув из чёрного кожаного портфеля на мягкую зелёную травку. Осмотрелся по сторонам — всюду самолёты. Много самолётов. Точно таких, как тот, на котором я прилетел.

Вдруг у одного из них винты как завертятся, как затарахтят, как затрещат! И такой от этих винтов ветер поднялся — ого! Подхватила меня струя ветра, как будто пушинку, и понесла куда-то. Закрыв я глаза — и лечу. А когда меня обо что-то стукнуло, я понял, что — живой. Вот только лапки подогнулись и запутались. Насилу их распутал.

Открыл глаза: вокруг какие-то неизвестные, невиданные деревья. Смешные какие-то. Представьте: ствол высоченный, мохнатый, а на самой макушке длиннющие листья, как веер, свисают. Потом я узнал, что эти деревья пальмами называются.

И тут я вижу: мимо меня незнакомая бабочка летит. Яркая. Разноцветная. Я таких



бабочек красивых никогда не видывал. По крайней мере, в нашей школе!

— Привет, бабочка! — кричу.

— Здравствуйте. Но я не бабочка. Я — птичка Колибри... — вежливо отвечает незнакомка.

— А я — кузнечик Кузя! Про меня даже в одной песенке поётся: «И кузнечик запиликает на скрипке!» Не слышали?

— Нельзя ли петь потише, Кузя? — шёпотом спрашивает эта самая Колибри.

— А что, у вас в лесу тихий час? — интересуюсь.

— Хуже. И потом — не в лесу, а в джунглях.

— В джунглях так в джунглях. Но может, вы всё-таки объясните, что здесь происходит?

— Объясню. Только сначала скажите, что вы умеете делать?

— Кузнечики всё могут. Я бы вам даже на скрипке сыграл, но она у меня дома осталась.

— Выходит, вы — скрипач?

— Что-то в этом роде.

— А смогли бы вы, Кузя, совершить героический поступок?

— Ещё бы! — говорю. — Благородные поступки я много раз совершал. Можно и героический совершить.

— Прекрасно! — обрадовалась Колибри. — Тогда пойдёмте!

— Куда? — спрашиваю на всякий случай.

— Я вам покажу, где живёт знаменитая очковая змея Окулярия.

— А для чего мне знать, где живёт эта... Окулярия?

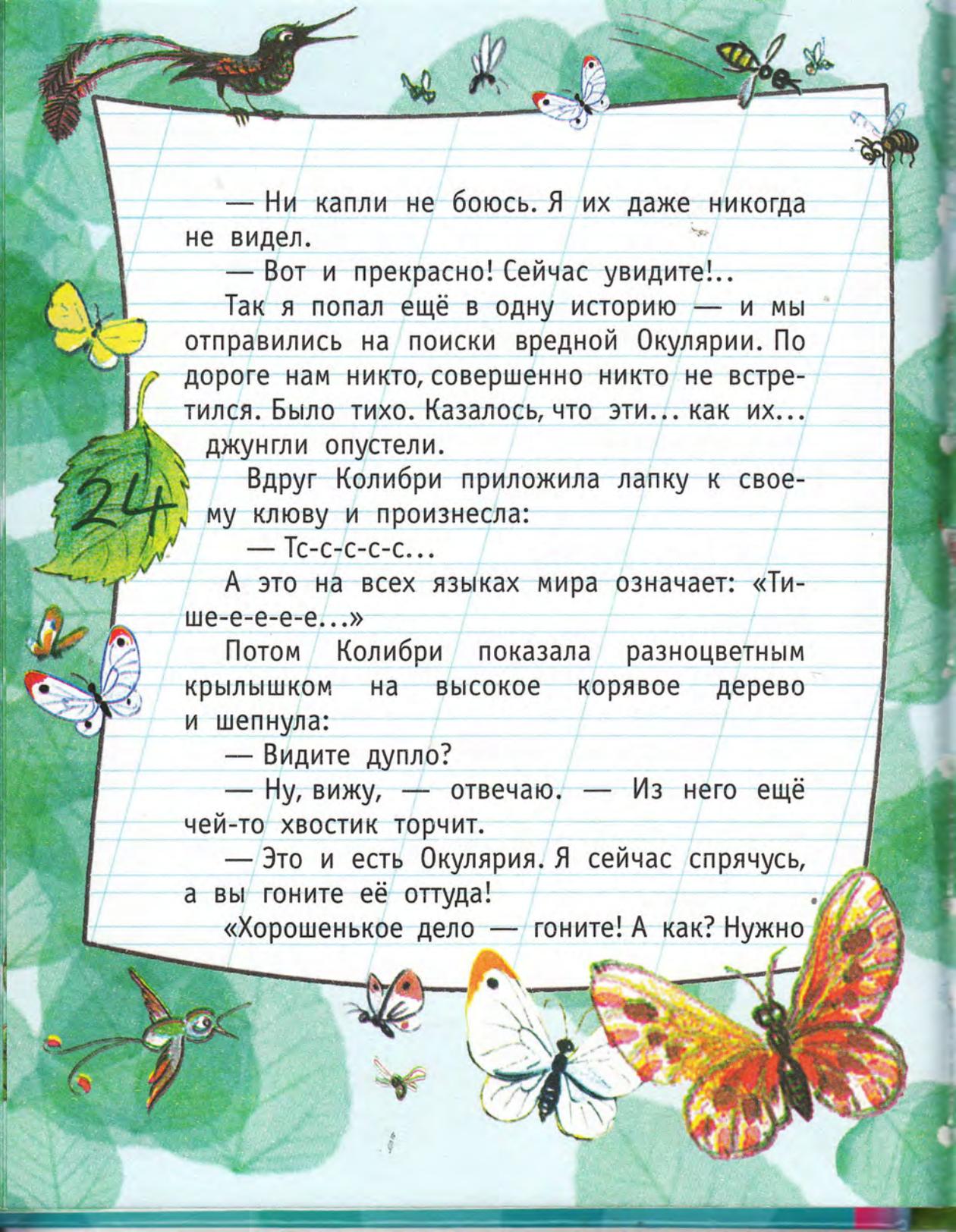
— Для того, чтобы вы её смогли прогнать из джунглей.

— Прогнать? Зачем?

— От неё никому житья нет. Она очень вредная. Все звери и птицы боятся её — и спрятались, кто куда.

— А при чём тут я?

— Неужели вы не хотите помочь нам? Или, может, вы боитесь очковых змей?



— Ни капли не боюсь. Я их даже никогда не видел.

— Вот и прекрасно! Сейчас увидите!..

Так я попал ещё в одну историю — и мы отправились на поиски вредной Окулярии. По дороге нам никто, совершенно никто не встретился. Было тихо. Казалось, что эти... как их... джунгли опустели.

Вдруг Колибри приложила лапку к своему клюву и произнесла:

— Тс-с-с-с-с...

А это на всех языках мира означает: «Тише-е-е-е-е...»

Потом Колибри показала разноцветным крылышком на высокое корявое дерево и шепнула:

— Видите дупло?

— Ну, вижу, — отвечаю. — Из него ещё чей-то хвостик торчит.

— Это и есть Окулярия. Я сейчас спрячусь, а вы гоните её оттуда!

«Хорошенькое дело — гоните! А как? Нужно

сначала на разведку сходить», — решил я и стал подкрадываться к дуплу. Заглянул осторожненько: ничего не видно. Только очки блестят в темноте.

Что же делать? Как прогнать эту вредину и самому невредимым остаться?

Думал я, думал — и придумал.

Отыскал неподалёку обыкновенную лужу, обмакнул в неё пучок травинок — вместо кисточки — и принялся за работу.

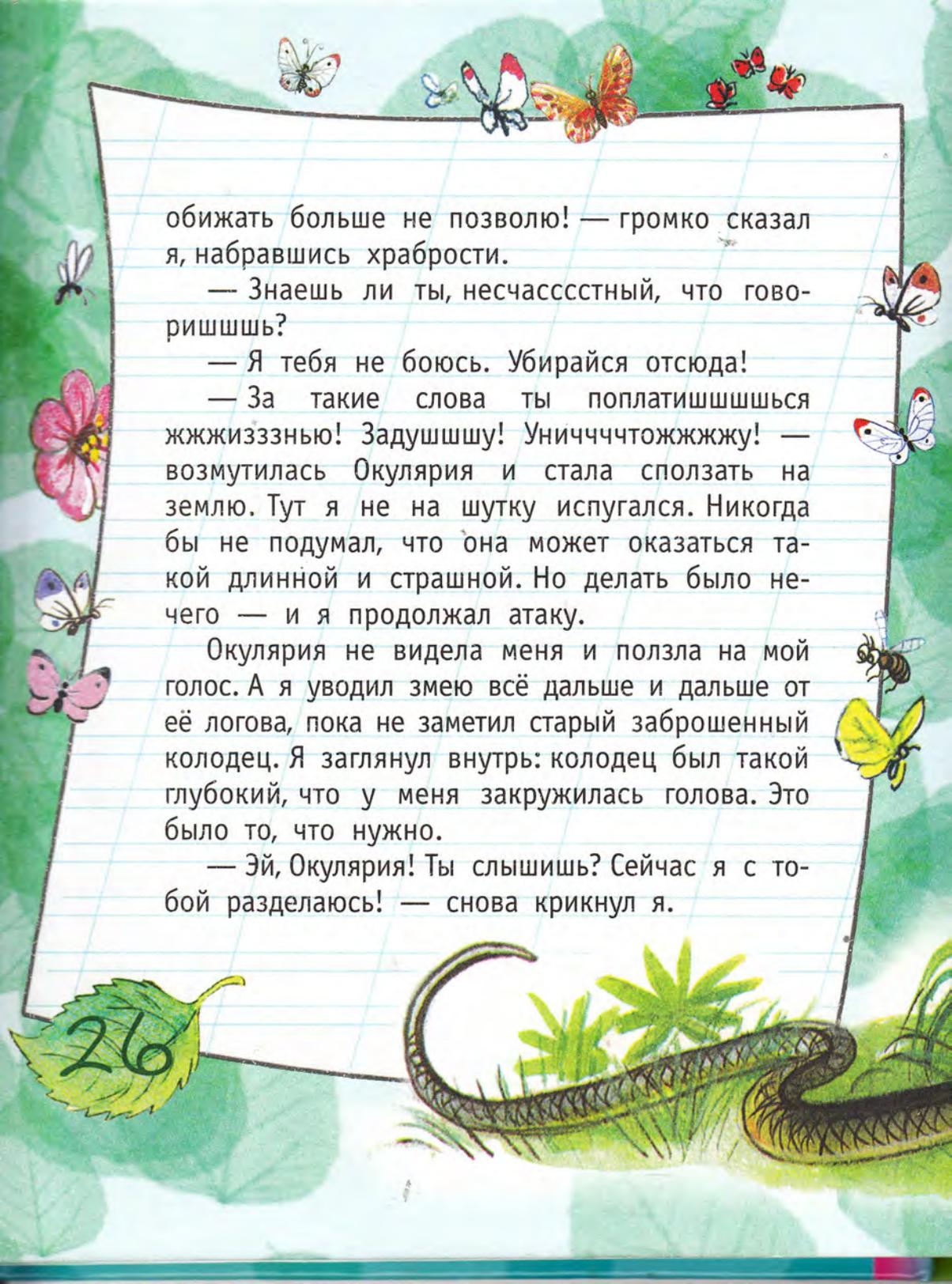
Мне повезло. Окулярия крепко спала и ничегошеньки не слыхала. Теперь осталось подождать, пока грязь на очках засохнет.

Колибри спряталась среди густых веток: наблюдает за мной, а понять мою затею никак не может.

Вдруг большое корявое дерево затряслось, закачалось — из дупла показалась змеиная голова, похожая на букву «Ф».

— Ч-ч-что случччилось? — прошипела Окулярия. — Ничччего не вижу!

— Зато я тебя вижу! И никого

The page is framed by a decorative border featuring various butterflies in different colors (white, orange, red, blue) and pink flowers. The background is a soft green wash.

обижать больше не позволю! — громко сказал я, набравшись храбрости.

— Знаешь ли ты, несчастный, что говоришь?

— Я тебя не боюсь. Убирайся отсюда!

— За такие слова ты заплатишь жжжизззнью! Задушшу! Уничччтожжжжу! — возмутилась Окулярия и стала сползать на землю. Тут я не на шутку испугался. Никогда бы не подумал, что она может оказаться такой длинной и страшной. Но делать было нечего — и я продолжал атаку.

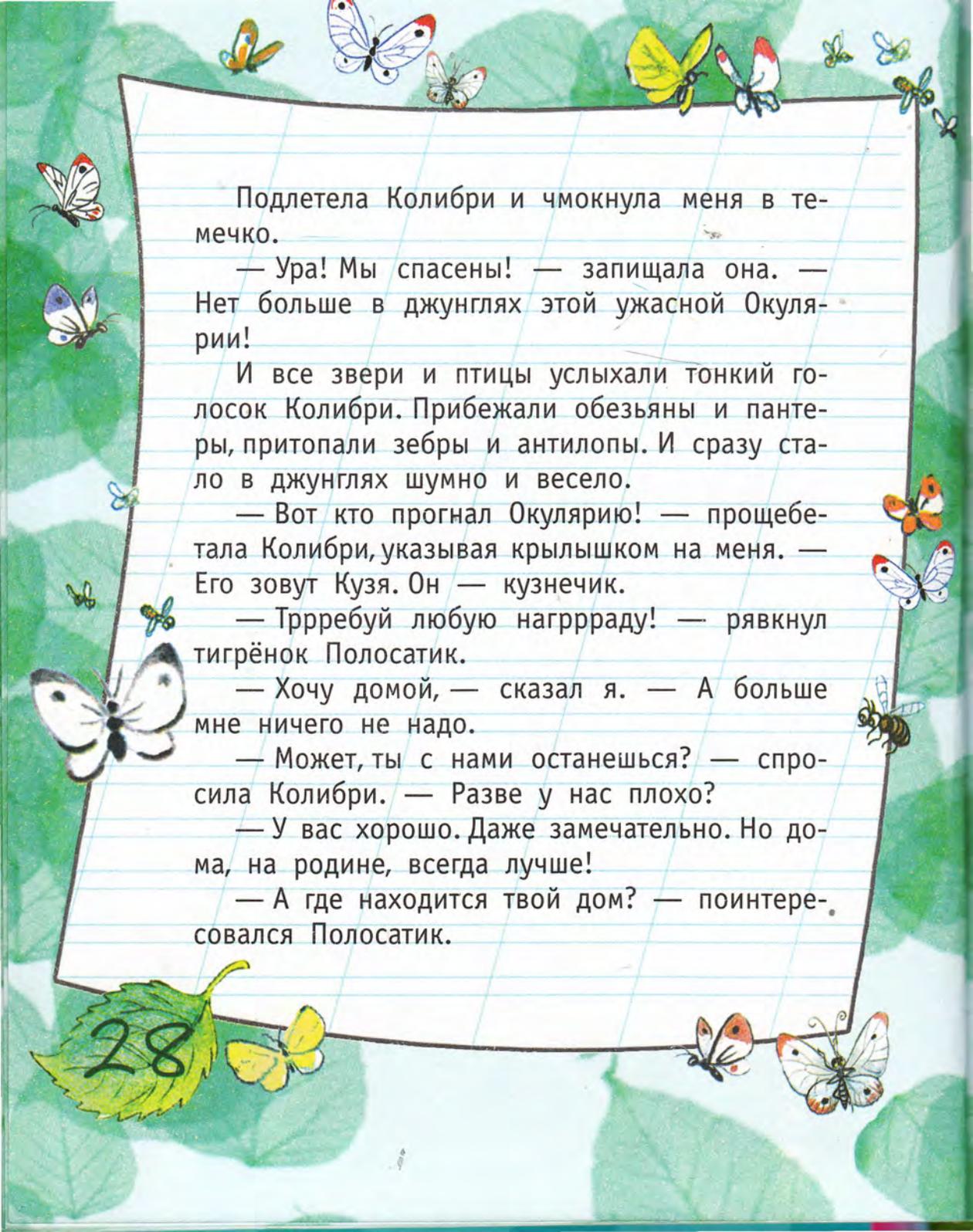
Окулярия не видела меня и ползла на мой голос. А я уводил змею всё дальше и дальше от её логова, пока не заметил старый заброшенный колодец. Я заглянул внутрь: колодец был такой глубокий, что у меня закружилась голова. Это было то, что нужно.

— Эй, Окулярия! Ты слышишь? Сейчас я с тобой разделаюсь! — снова крикнул я.

A detailed illustration of a dark-colored snake with a lighter patterned underbelly, coiled on the ground. The snake's head is raised, and its tongue is visible. The background shows green grass and foliage.

Змея сжалась, как пружина, и со свистом бросилась в мою сторону. Этого-то мне и нужно было. Я, конечно, тут же отскочил от своей змееловки, а Окулярия со всего размаха плюнулась вниз. Из колодца ей теперь ни за что не выбраться! Перехитрил я всё-таки эту злюку!





Подлетела Колибри и чмокнула меня в те-
мечко.

— Ура! Мы спасены! — запищала она. —
Нет больше в джунглях этой ужасной Окуля-
рии!

И все звери и птицы услышали тонкий го-
лосок Колибри. Прибежали обезьяны и панте-
ры, притопали зебры и антилопы. И сразу ста-
ло в джунглях шумно и весело.

— Вот кто прогнал Окулярию! — прощебе-
тала Колибри, указывая крылышком на меня. —
Его зовут Кузя. Он — кузнечик.

— Тррребууй любую нагррраду! — рявкнул
тигрёнок Полосатик.

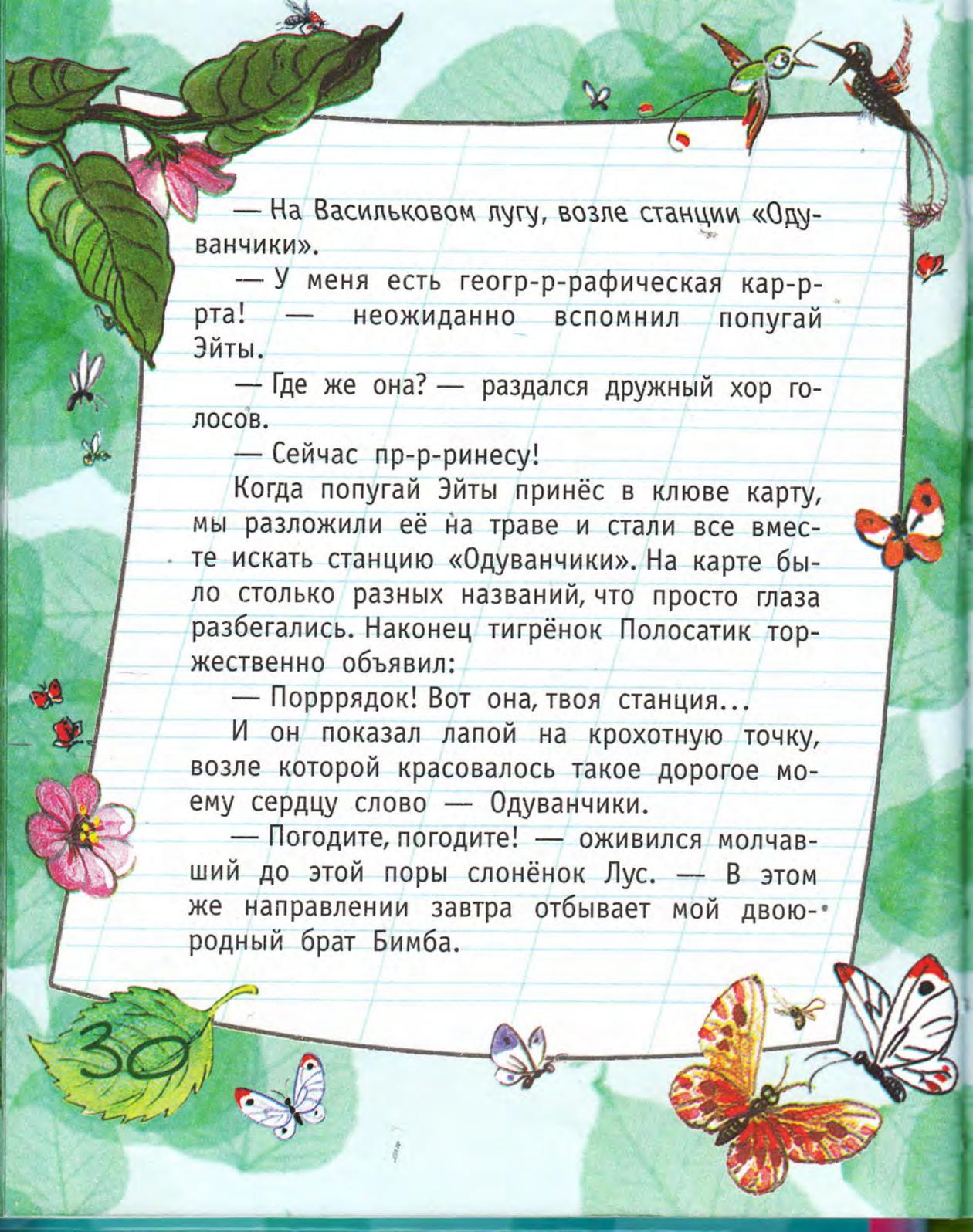
— Хочу домой, — сказал я. — А больше
мне ничего не надо.

— Может, ты с нами останешься? — спра-
сила Колибри. — Разве у нас плохо?

— У вас хорошо. Даже замечательно. Но до-
ма, на родине, всегда лучше!

— А где находится твой дом? — поинтере-
совался Полосатик.





— На Васильковом лугу, возле станции «Одуванчики».

— У меня есть геогр-р-рафическая кар-р-рта! — неожиданно вспомнил попугай Эйты.

— Где же она? — раздался дружный хор голосов.

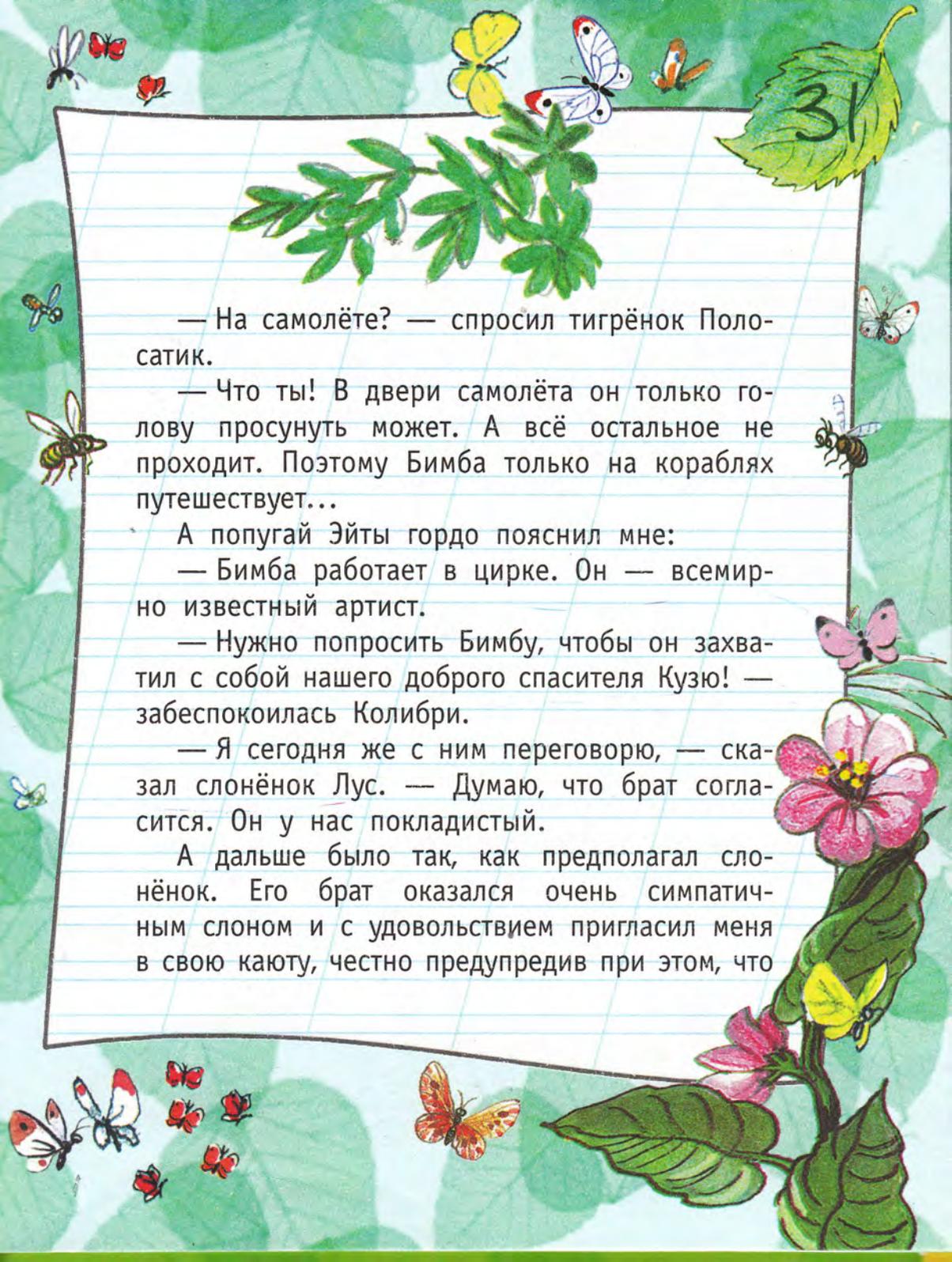
— Сейчас пр-р-ринесу!

Когда попугай Эйты принёс в клюве карту, мы разложили её на траве и стали все вместе искать станцию «Одуванчики». На карте было столько разных названий, что просто глаза разбегались. Наконец тигрёнок Полосатик торжественно объявил:

— Порррядок! Вот она, твоя станция...

И он показал лапой на крохотную точку, возле которой красовалось такое дорогое моему сердцу слово — Одуванчики.

— Погодите, погодите! — оживился молчавший до этой поры слонёнок Лус. — В этом же направлении завтра отбывает мой двоюродный брат Бимба.



— На самолёте? — спросил тигрёнок Полосатик.

— Что ты! В двери самолёта он только голову просунуть может. А всё остальное не проходит. Поэтому Бимба только на кораблях путешествует...

А попугай Эйты гордо пояснил мне:

— Бимба работает в цирке. Он — всемирно известный артист.

— Нужно попросить Бимбу, чтобы он захватил с собой нашего доброго спасителя Кузю! — забеспокоилась Колибри.

— Я сегодня же с ним переговорю, — сказал слонёнок Лус. — Думаю, что брат согласится. Он у нас покладистый.

А дальше было так, как предполагал слонёнок. Его брат оказался очень симпатичным слоном и с удовольствием пригласил меня в свою каюту, честно предупредив при этом, что



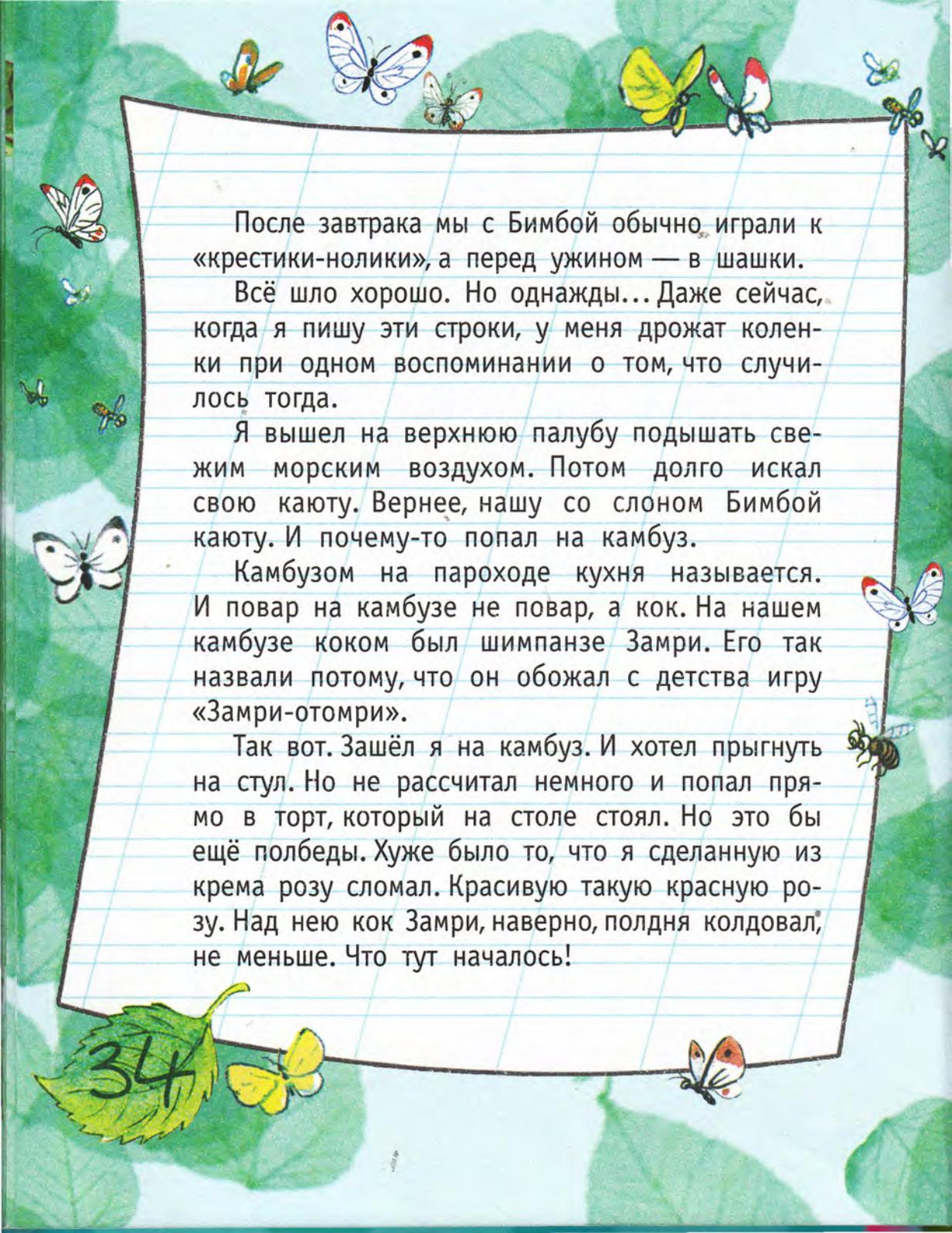
Приключение № 4

Мы плыли по Слонтлантическому океану. За стёклами иллюминаторов (это окошки такие круглые!) плескались волны. Слон Бимба угощал меня печеньем и лимонадом и заводил на магнитофоне весёлую песенку с такими словами:

*От улыбки станет всем теплей —
И слону и даже маленькой улитке.
Так пускай повсюду на земле,
Будто лампочки, включаются улыбки!*

Нам обоим эта песенка нравилась, потому что в ней и про слона, и про кузнечика сказано.



The page is framed by a decorative border of green leaves and various colorful butterflies. The butterflies include white with red and black spots, yellow, and blue. The text is written on a white, lined paper background.

После завтрака мы с Бимбой обычно играли к «крестики-нолики», а перед ужином — в шашки.

Всё шло хорошо. Но однажды... Даже сейчас, когда я пишу эти строки, у меня дрожат колени при одном воспоминании о том, что случилось тогда.

Я вышел на верхнюю палубу подышать свежим морским воздухом. Потом долго искал свою каюту. Вернее, нашу со слоном Бимбой каюту. И почему-то попал на камбуз.

Камбузом на пароходе кухня называется. И повар на камбузе не повар, а кок. На нашем камбузе коком был шимпанзе Замри. Его так называли потому, что он обожал с детства игру «Замри-отомри».

Так вот. Зашёл я на камбуз. И хотел прыгнуть на стул. Но не рассчитал немного и попал прямо в торт, который на столе стоял. Но это бы ещё полбеды. Хуже было то, что я сделанную из крема розу сломал. Красивую такую красную розу. Над нею кок Замри, наверно, полдня колдовал, не меньше. Что тут началось!

— Это ты мой торт испортил? — возмутился шимпанзе Замри. И давай за мной гоняться. Бежит и кричит на всю палубу: — Я старался, старался, а ты вон как! Мокрого места от тебя не оставлю!

Он за мной, я — от него.

Я от него, он — за мной.

Вот уже кок этот в белом своём колпаке совсем близко.

Ещё одна секундочка — и... И тут я нахально так ему кричу:

— Замри!

Шимпанзе и замер по привычке. Остановился как вкопанный. А я тем временем за угол юркнул. Заметил маленькую щёлочку под дверью и шмыгнул в неё.





А они, эти точки и тире, по антенне поднимаются и улетают куда-то. И захотелось мне верхом на каком-нибудь тире прокатиться. Но такое только в сказках возможно!

А тем временем, слышу, шимпанзе Замри уже к радисту в дверь стучится. Вот-вот ворвётся.

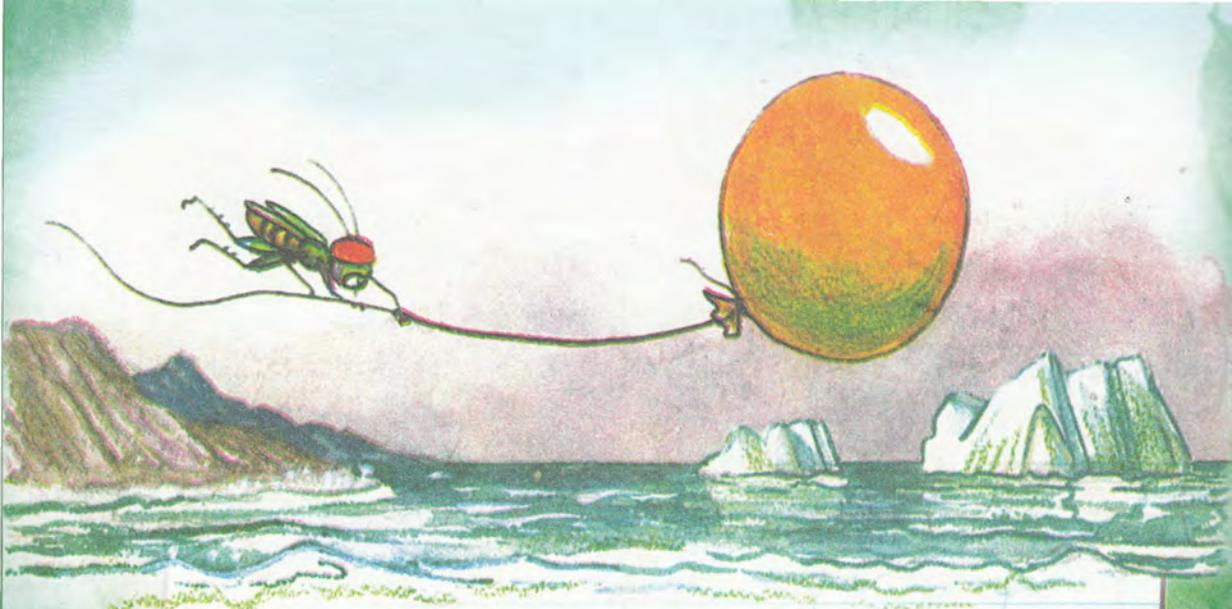
От страха я до самого потолка подпрыгнул. Что-что, а прыгать я умею!

На моё счастье, под потолком у дятла на ниточке воздушный шарик висел. Для красоты, наверно. Весёлый такой жёлтый шарик.

Заскочил Замри в каюту радиста так стремительно, что от сквозняка шарик сорвался с гвоздя и вылетел в открытое круглое окошко. И не один вылетел, а вместе со мной, поскольку я за ниточку крепко-крепко уцепился.

Закрыв я глаза, чтобы вниз не смотреть: внизу-то, подо мной — океан. Ой, хоть бы какая-нибудь твёрдая земля показалась! И куда





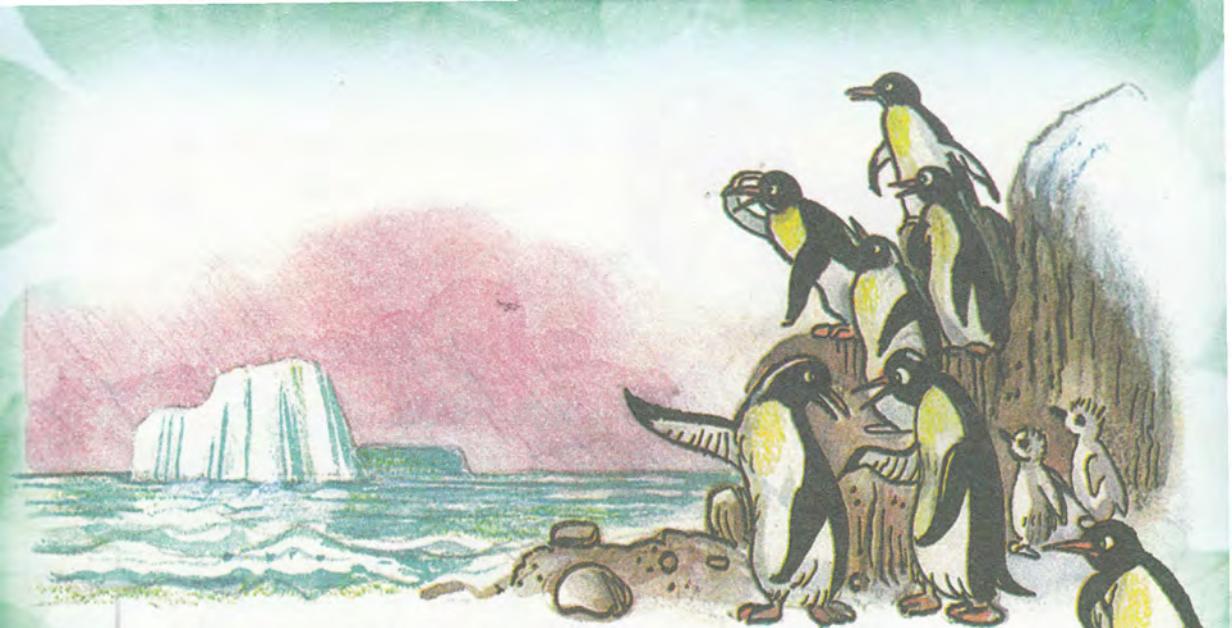
бы, вы думали, примчал меня мой жёлтый шарик? Ни за что не догадаетесь!

Прилетел я на этом воздушном транспорте в... Снегарктиду. На самый Вьюжный полюс.

В Снегарктиде, сказать по правде, ужасно холодно. Кругом — снег, снег, снег. И вдобавок — лёд, лёд, лёд. Хорошо, что я упал в мягкий сугроб, а не то бы разбился.

Сижу на снегу. Весь дрожу от мороза. И чуть не плачу. И свой дом вспоминаю. Мама, наверно, вкусный пирог испекла. А папа, наверно, газету «Луговые новости» читает...





Мечтаю вот так, а глаза почему-то сами собой слипаются, слипаются, слипаются, слипа...

Остальное произошло будто во сне. Надо мной наклонился кто-то в белой сорочке и чёрном фраке. В таких фраках обычно артисты и дирижёры в нашей концертрии выступают... Ну, вот. Наклонился, значит, незнакомец надо мной и обращается к кому-то:

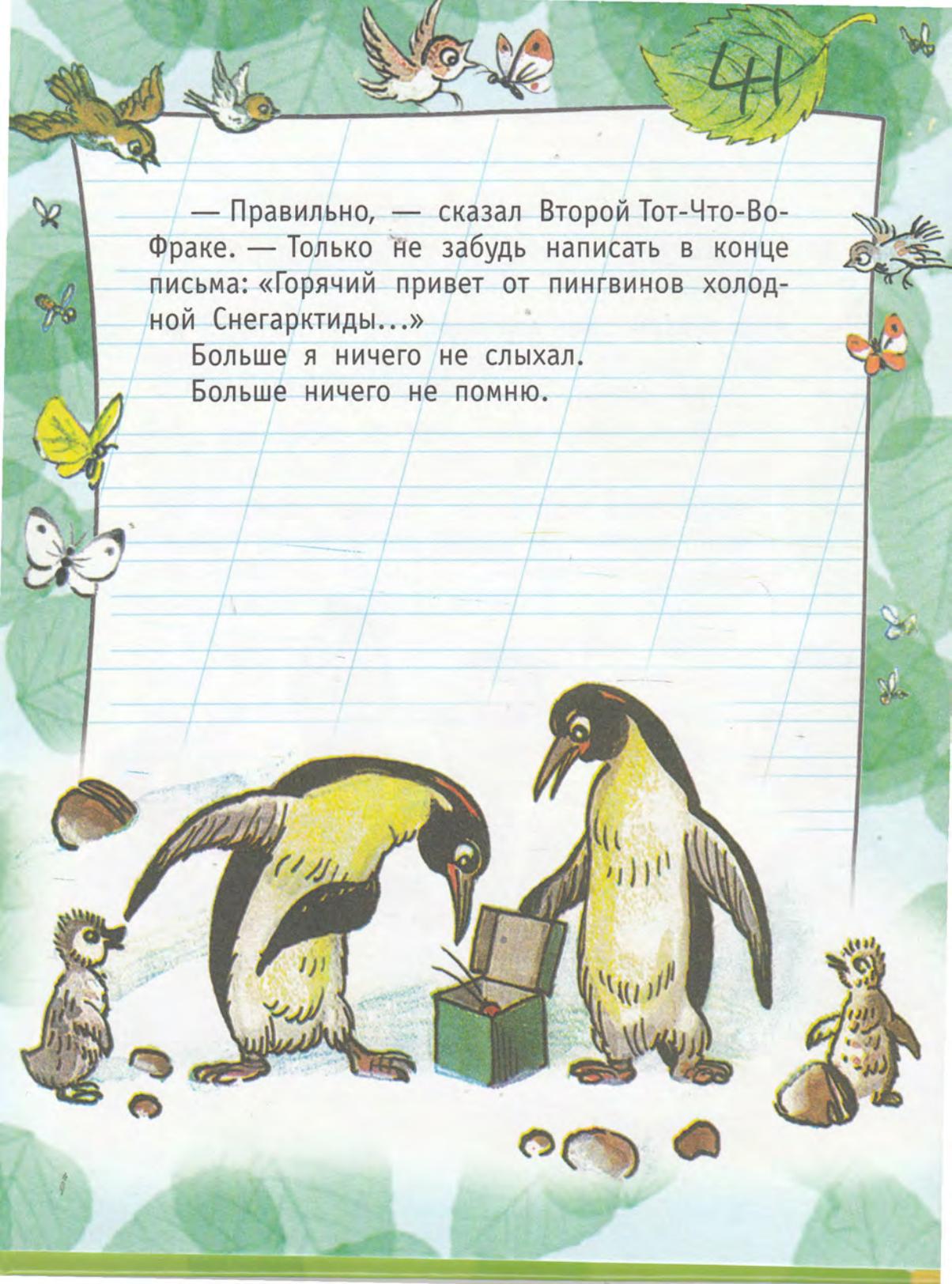
— Эй, Понг! Иди-ка сюда! Я тут обнаружил кое-что. («Кое-что» — это, между прочим, я, Кузя!)

Подошёл второй, тоже во фраке, посмотрел на меня и говорит:



— Никогда не встречал, братец Пинг, у нас в Снегарктиде ничего подобного. Может, это — зверь, может, птица, а может, вообще — насекомое. Поскольку, поскольку он... она... оно... всё равно... замёрз... замёрзла... замёрзло... давай отправим её... его... к нашим давним друзьям в Академию Всевсяческих Наук!

— Вот удивятся академики! — закричал Первый Тот-Что-Во-Фраке. — Запечатает его..., её... ну, в общем, вот это... в коробочку — и отправим по почте!



— Правильно, — сказал Второй Тот-Что-Во-
Фраке. — Только не забудь написать в конце
письма: «Горячий привет от пингвинов холод-
ной Снегарктиды...»

Больше я ничего не слышал.
Больше ничего не помню.



Приключение № 5

Проснулся я от какого-то шума. Открыл глаза. Темно. Ничего не видно. Где я? Ага, вспомнил: в коробочке, как видно. В той самой, в которой меня по почте отправили.

Вдруг раздались чьи-то голоса:

— Посмотрим, что это нам за посылочку прислали. Поглядим. Жаль, что обратный адрес неразборчиво написан. И подпись адресата непонятная. Не то «Пинг. Понг», не то «Пинг. Пинг»...

42



A decorative border surrounds the text, featuring various insects and animals. At the top, there are two bees flying towards the right. On the left side, there are several butterflies of different colors (white with black spots, blue and white, and yellow). On the right side, there are more butterflies and a small mouse sitting on a stack of books. At the bottom, there is a ladybug, a caterpillar, and two mice running.

— Это, видно, сокращённо написано, дорогой коллега. А полностью звучит, вероятно, так: «Пингвин Понг» и «Пингвин Пинг». Ну, конечно, это посылка от наших старых друзей из Снегарктиды.

Распечатали академики коробочку, открыли, а я — прыг в окошко. Только меня и видели. Остаться-то в коробочке мне ни к чему было. Ведь в этой Академии Всевсяческих Наук, наверно, кузнечиков, вроде меня, знают как облупленных. Пожалуй, только в Снегарктиде нас, кузнечиков, не встретишь...

На улице я чуть-чуть под какие-то колёса не попал. Еле успел увернуться. А потом от удивления рот открыл, когда увидел вдруг знакомый скверик. И снова за мной тот же шустрый, в штанишках выше колен, увязался. Гоняется и приговаривает:

— Сейчас я его поймаю! Сейчас я его накрою! Сейчас я его сцапаю!

И чего ему от меня надо? Я ведь его даже лапкой не тронул!



Гонялся он за мной, гонялся — и на какой-то миг загнал. Загнал — и чуть было сачком не накрыл. Хорошо, что я вниз не побоялся прыгнуть.

А под мостом как раз поезд проезжал. И я на крышу самого последнего вагона угодил. Везёт меня поезд, а куда — не знаю.

Одна станция.

Третья.

Седьмая.

Вдруг вижу на платформе надпись: «Станция Одуванчики».

Я даже глазам не поверил.

Неужели это правда? Неужели дома? Вот здорово!

И точно. Я увидел наш Васильковый луг. Я увидел знакомых бабочек и стрекоз. Я увидел неуклюжую корову Мурёнку, из-за которой мне пришлось испытать столько разных приключений на земле, в небесах и на море.

Я спрыгнул с крыши вагона, сказал поезду «спасибо» и поскакал к себе домой.



От радости у меня в голове все слова перепутались, и я закричал:

— Здравствуй, папа! Здравствуй, мама! Здравствуй, бабушка! Здравствуй, дедушка!

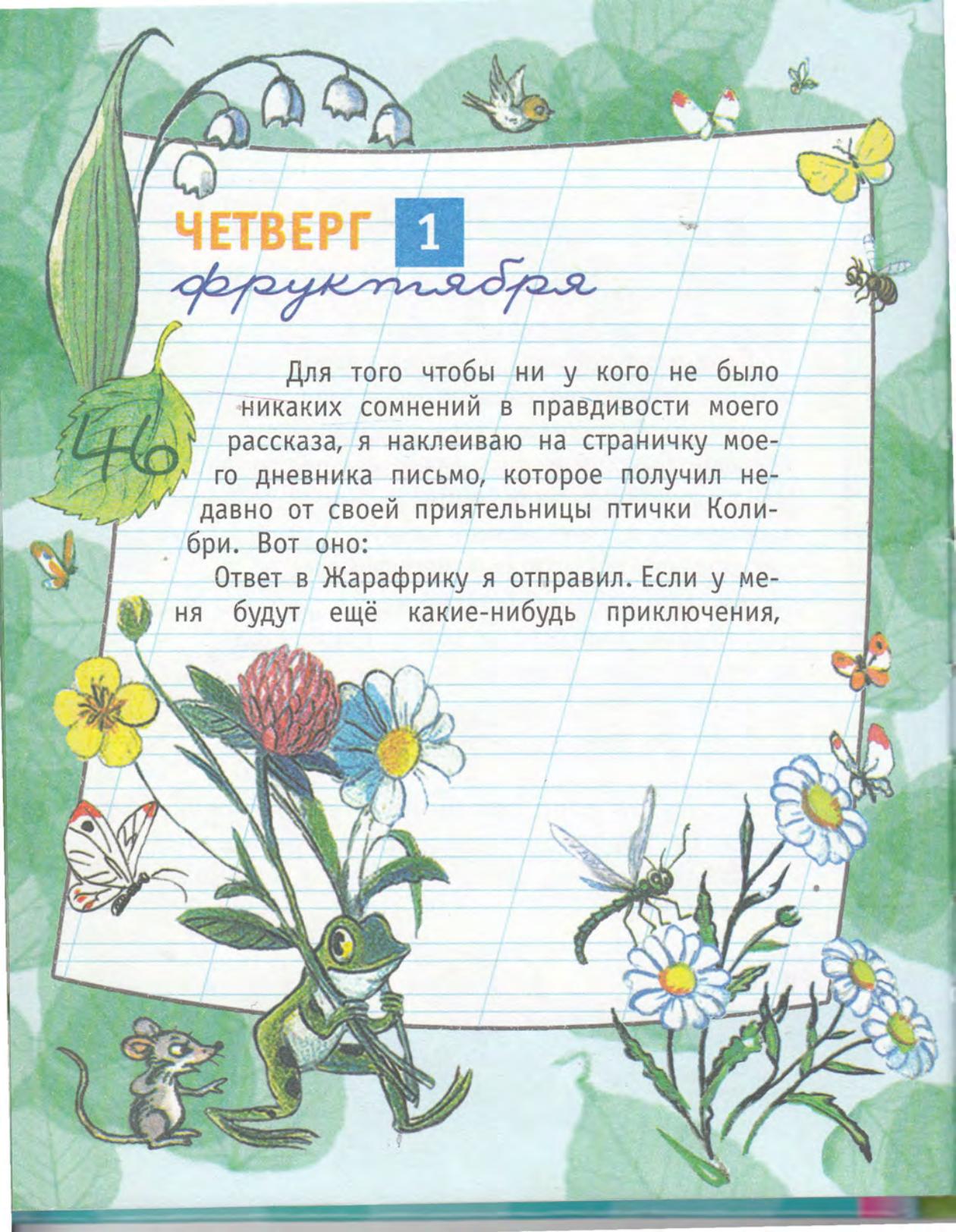
Папа, мама, бабушка и дедушка тоже очень обрадовались, когда увидели меня живым и невредимым. А больше всех обрадовался мой меньший брат, которого я давно ничему не учил. Мама накормила меня моим любимым клеверным супом и ромашковой кашей. А после вкусного обеда я стал рассказывать о своих необычайных странствиях.

Бабушка вздыхала и охала. Дедушка от волнения шевелил усами.

Мама качала головой.

Брат смотрел на меня с восторгом.

А папа... А папа сказал, что я это всё придумал. Но я ничего не придумывал. Всё, что тут написано, чистая правда. Не будь я кузнечиком Кузей!



ЧЕТВЕРГ 1

фруктыября

46

Для того чтобы ни у кого не было никаких сомнений в правдивости моего рассказа, я наклеиваю на страничку моего дневника письмо, которое получил недавно от своей приятельницы птички Колибри. Вот оно:

Ответ в Жарафрику я отправил. Если у меня будут ещё какие-нибудь приключения,



1

Василковий луц, возле
станции Одуванчики.
Кузнечик Кузе.

Здравствуй, Кузе!

Как ты доехал?

А у нас - все хорошо.
Слоненок Лус болел гриппом.
Но уже не хрипит и
совсем здоровый.

Птиренок Полосатик
шлет тебе привет.

И попугай Эйты - тоже.
Я очень по тебе скучаю. И
пошлю свое голубов
перышко на память.

Жду ответа, как
ваш соловей-леса.

Колдбри"



я напишу о них в другом дневнике. А эта тетрадка вся уже исписалась, и в ней больше ничего не помеща...





УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П 40

Серия «Читаем дома и в д/с. 4-6 лет»
(ISBN 978-5-17-058384-3)

Для чтения взрослыми детям

Михаил Спартакович Пляцковский
ДНЕВНИК КУЗНЕЧИКА КУЗИ

Сказка

Художник В. Сутеев

Дизайн обложки студии «Планета детства»

Редактор *Г. Коненкина*. Художественный редактор *М. Тюрина*
Технический редактор *Г. Рыжкова*. Корректор *И. Мокина*
Компьютерная вёрстка *М. Дедовой*

Подписано в печать 14.07.2009. Формат 70х90/16. Усл. печ. л. 2,0
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура SchoolBook
(Читаем дома и в д/с. 4-7 лет) Тираж 3000 экз. Заказ № 4924329
(повести-сказки) Тираж 4000 экз. Заказ № 4924330

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953. Д.014255.12.08 от 23.12.2008 г.

ООО «Издательство Астрель». 129085, г. Москва, проезд Ольминского, 3а

ООО «Издательство АСТ». 141100, РФ, Московская обл., г. Щёлково,
ул. Заречная, д. 96

Наши электронные адреса: www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru

Общероссийский классификатор продукции
ОК 005 93, том 2; 953000 — книги, брошюры

ISBN 978-5-17-061375-5 (АСТ) (Читаем дома и в д/с. 4-7 лет)
ISBN 978-5-271-24896-2 (Астрель)
ISBN 978-5-17-061374-8 (АСТ) (повести-сказки)
ISBN 978-5-271-24887-0 (Астрель)

© Пляцковский М. С., наследники, 2009
© Илл., Сутеева В. Г., наследники, 2009
© ООО «Издательство Астрель», 2009

Отпечатано на ОАО «Нижполиграф»
603006 Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

113 30
2



«ПЛАНЕТА ДЕТСТВА»



4-7

лет



Иногда, прогуливаясь, например, по лугу, очень полезно смотреть не только по сторонам, но и себе под ноги...

Можно узнать столько нового и интересного!

Читайте дневник кузнечика Кузи и отправляйтесь вместе с ним в необыкновенное путешествие!

www.elkniga.ru

ISBN 978-5-17-061375-5



9 785170 613755